

Кузбасский БУНТ

Кемеровские коммунисты начали борьбу против «оборотней с партбилетами». Первой «жертвой» стала депутат Госдумы Н. Останина.

(Оконч. Нач. на стр. 3)
Нам и не удалось контролировать приватизацию, в результате чего номенклатура и хапнула собственность. Мы не сумели, как прежде, влиять даже на администрацию предприятий. Потому воровство руководителей, невыплата зарплаты стали заурядным явлением. Уже в 1992 г. нас, как эффективной общественной структуры, фактически не стало. Но через своих активистов, попавших в региональную власть, мы сумели реализовать ряд программ вполне цивилизованного характера. Так, впервые в Кузбассе уже к началу второй половины 90-х годов была создана современная перерабатывающая пищевая промышленность. К

Кислюк
написал Путину
про Тулеева

этого времени кузбасские автодороги достигли почти европейского качества. Было восстановлено и построено более сотни храмов, как христианских, так и мусульманских, чему Тулеев, как председатель областного Совета, тогда активно препятствовал. Появились новые вузы, и почти в каждом шахтерском городе открыли филиалы университетов, что резко повысило доступность образования молодежи. В сельском хозяйстве была заложена такая техническая база, которая позволяет до сих пор стабильно иметь урожайность, невиданную для дореформенных лет, и чем Тулеев так сегодня гордится. Одним из главных достижений реформаторов Кузбасса была реструктуризация угольной промышленности, упрямым противником которой был господин Тулеев. Что, впрочем, не мешает ему, нашему идеологическому оппоненту, приписать эти заслуги себе, похваляясь на междуреченском заседании Госсовета в августе 2002 г. тем, что впервые за всю историю России угольная отрасль Кузбасса в результате реструктуризации стала рентабельной. Тулеев тогда настолько вошел в незаслуженную им роль автора реструктуризации, что упрекал губернатора Коми АССР за то, что он не отважился на либеральные реформы шахт Печорского бассейна. Потому, заявил Тулеев, шахтеры Воркуты до сих пор стучат касками в Москве, требуя зарплаты.

Честно ли, господину Тулееву клеветать на тех, благодаря во многом которым он стал известным, а не остальным рядовым начальником железной дороги? Честно ли, приписывать себе чужие заслуги? Прилично ли так быстро менять свою позицию по избранию, а не назначению губернаторов?

Сегодня мы, уже зрелые и опытные представители гражданского общества, оцениваем высказывания губернатора Кемеровской области Тулеева, как оскорбительные, недостойные руководителя региона, региона, где существует множество проблем, связанных с безопасностью труда шахтеров, их семей и детей. Проблемы безопасности труда должны мобилизовать губернатора на разрешение этой вопиющей ситуации, а не бросать упреки в адрес людей с активной гражданской позицией, не нагнетать истерию.

(С сайта ПРОФЦЕНТРА.)

Кузбасс известен и тем, что здесь есть «народный губернатор». Аман Тулеев. Якобы он обеспечивает социальную стабильность в регионе. На самом деле протестные настроения в Кемеровской области в последние годы усилились настолько, что чуть ли не побратались региональные отделения СПС, «Яблока», КПРФ, ЛДПР и прочие мало-мальски заметные политические игроки.

Площадкой для объединения стала Общественная палата Кемеровской области. Правда, местные чиновники попытались создать вторую «общественную палату», но, видимо, Кремль цыкнул, и начальственная «инициатива» сдулась, как мыльный пузырь. Это стало серьезным поражением тулеевской команды, возможно, начало заката его безраздельного влияния в Кузбассе.

Между тем на носу выборы в органы местного самоуправления, в том числе и по партийным спискам. Привычные побеждать «на ура», тулеевцы могут понести серьезные потери в региональном парламенте, ставшем придатком областной администрации. Ситуация осложняется тем, что, похоже, Кремль внимательно следит за развитием режима личной власти в регионе и пока не представил Тулеева на утверждение в должности губернатора по новой схеме. На декабрьском Госсовете Аман Тулеев публично сорвался: «Я не могу находиться в подвешенном состоянии!» Путин с мрачным видом воспринял эту, можно было подумать, скрытую угрозу...

После Нового года в Кузбассе власти стали чуть ли не собирать подписи в поддержку губернатора. Делалось это на партактивах и прочих собраниях по обсуждению монетизации. Об одном таком случае недавно рассказал «Российский репортер». Есть сведения, что после этой публикации кемеровским чиновникам «вставили фитиль».

В общем, момент для тулеевцев не самый лучший. Приходится ломать голову, как не допустить «ненужные» элементы в местные парламенты. Как создать «нужный» общественный фон для того, чтобы Путин внес кандидатуру Тулеева на утверждение областным Советом народных депутатов?

До сих пор подобные вопросы региональные власти решали — опираясь на силу и мощь «Единой Рос-

сии». Однако в глазах народа эта партия явно подрастеряла былую привлекательность. Будет крайне подозрительно (а обвинения в грубом использовании административного ресурса в Кузбассе звучат давно и гневно), если в органы местного самоуправления пройдут одни сторонники «ЕР».

Как не пустить туда «правых»? Как сделать видимость того, что есть «копозия», то бишь плюрализм? Заботят или нет администрацию области эти вопросы, но она явно возжелала приручить местных коммунистов. В Кузбассе они якобы больше всего подходят на роль управляемой оппозиции, по крайней мере, в среде их еще немало сторонников Тулеева.

Но в последние годы кузбасские «красные» разглядели сущность «народного губернатора»: еще недавно он был лидером коммунистов, затем, когда политическая конъюнктура сменилась, ушел в «ЕР»... Создается впечатление, что коммунисты ему нужны только в период выборов и прочих неловких ситуациях. Как, впрочем, и некоторые другие электоральные слои.

Решив поднять коммунистов, а это в основном ветераны, старшее поколение, от чьего голоса на местах что-то еще зависит, администрация области через подконтрольные СМИ устроила дикую травлю первого секретаря обкома КПРФ Анатолия Зайцева. Он держался стойко и не раз заявлял, что не уйдет в отставку. Однако в первой половине декабря 2004 года на него, как объяснил он своим соратникам, сильно «надавили». Как? Ничего необычного для Кузбасса: стали «напевать», мол, смотри, оставим без средств существования... Родственники... Зайцев руководит подразделением фирмы по обслуживанию БелАЗов. Из Москвы звонили собственники, советовали отойти от политики, обещали повесить на него все убытки, если власти «что-нибудь сделают и пострадает бизнес». Под угрозой оказался трудовой коллектив, семья... Задумаешься.

А дальше пошла череда «случайностей». 17 декабря в администрацию области были свезены наиболее проверенные секретари первичек и рядовые коммунисты. Случайно они ехали на транспорте администрации. Собрание активно проходило под жестким контролем чиновников. На нем неожиданно для многих Зайцев заявил об отставке. Мол, здоровье стало пошаливать... И тут же нашлись доброхоты, предложившие превратить актив в пленум. Дескать, не можем же мы без первого секретаря... К месту «случайно» оказалась депутат Госдумы Нина Останина. Она и стала «первым». Вот так, можно сказать, сыграв «под дурачка», чиновники и решили свою задачу.

Для непосвященных. Останина — креатура региональ-

ных властей. В Думу она вошла, опираясь на плечо Тулеева, с помощью мощного административного ресурса. Послушная, проверенная.

Но как заставить рядовых коммунистов делать то, что им скажут? Например, принять резолюции в поддержку губернатора Тулеева, чтобы забросать ими Кремль?

Тут надо сказать о том, что в прошлом году, не сумев выбить Зайцева из седла и поднять областную организацию КУПРФ, протулеевски настроенные коммунисты во главе с Остантиной создали фракцию внутри областной организации КПРФ — «Коммунисты за Кузбасс». Фракционность запрещена партийным Уставом, но в данном случае фракционистам все сошло с рук. Хотя цель была очевидна — перетянуть в «За

шлого года в день проведения очередного X съезда КПРФ часть его делегатов попыталась провести альтернативный форум коммунистов России. Несколько десятков человек собрались на арендованном сторонниками Кремля теплоходе и посреди Москвареки объявили, что они полномочны решать судьбу партии. Мероприятие было названо «съездом», а то, что проводил Г. Зюганов со товарищи, — нелегитимным сборищем. Поднялся большой скандал. И кто знает, как бы повернулись события, если бы в какой-то момент стратеги со Старой площади не решили, что зашли слишком далеко.

Вот в этом «водоплавающем» съезде, то бишь в попытке раскола партии и участвовала Н. Останина. Авторитет ее в глазах многих кузбассовцев, мягко говоря, не очень высок. Нашлись коммунисты, решившие воспротивиться восхождению на партийный олимп человека с подобными моральными качествами. В городах стали стихийно возникать инициативные протестные группы, а в феврале создана областная. На волне протестных настроений («Стыд позор! Совсем легли под власть...» и т.п.) в середине марта прошло несанкционированное обкомом собрание коммунистов Кузбасса. На

Мышь не проскользнет...

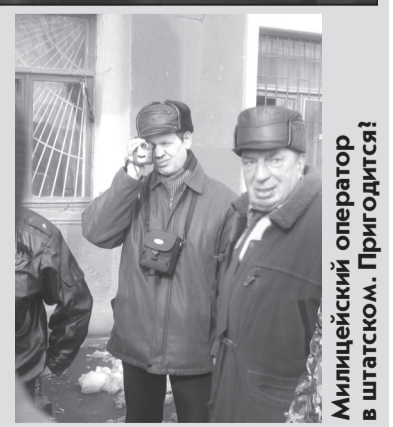
Посланцу Зюганова «разрешили» поговорить с народом.

Нашли кого бояться... Мы давно не кусаемся.

Член обкома КПРФ А. Герасимова. Хи-хи... Меня тоже не пущают.

Милицкий оператор в штатском. Пригодится!